

"Ты понимаешь, что влюбился, когда не можешь уснуть, потому что реальность наконец-то оказывается лучше любых снов". - Др. Сьюз.

Гарри влюблен в Луи Томлинсона четыре года, пять месяцев и тринадцать дней.

Гарри был влюблен в Луи Томлинсона, даже еще не зная своего собственного пола, когда был шанс, что он определится как альфа, и ему придется отбросить прочь все мысли о любви к другому альфе.

Гарри любил Луи Томлинсона с тех пор, как ему исполнилось тринадцать, и он пришел домой, обнаружив Луи и Джемму, раскапывающих палисадник ради образцов почвы для проекта по географии. С тех пор, как Луи сказал, что его волосы "крутые", а ямочки очаровательные. Луи было шестнадцать, и Гарри грезил о нем почти каждую ночь всю следующую неделю.

Луи был новеньким в их городе, с йоркширским акцентом и золотистой кожей, и Гарри думал, что он, должно быть, провел все лето с обнаженным торсом. Одной мысли об этом было достаточно, чтобы его щеки начинали гореть.

Гарри влюблялся в Луи Томлинсона все сильнее, а парень и Джемма становились все ближе, пока не стали лучшими друзьями и постоянно торчали друг у друга, и Гарри видел Луи каждый день.

Гарри влюбился в Луи Томлинсона как в фильмах, которые он любил, и в книгах, стащенных у Джеммы, - отчаянно и бесстыдно.

Единственной проблемой было то, что во всех фильмах и книгах любовь либо мгновенно получала отклик, либо требовалось время, чтобы неразделенная любовь отбросила первые две буквы, и так как первый вариант, очевидно, не прошел, Гарри решил, что будет ждать второго.

И вот Гарри ждал - три года, восемь месяцев и четыре дня - прежде чем его сердце было разбито вежливым отказом и скомканным минетом, после чего Луи и Джемма собрались и уехали в Манчестер для поступления в университет.

*

Под кроватью Гарри хранил: четыре микстейпа*, посвященных Луи; полбутылки смазки, оставшиеся от его последней неудачи с парнем; шесть потрепанных Mills & Boons**, стащенных у Джеммы и прочитанных от корки до корки тысячу раз; одно гей-порно, которое Найл достал только Богу известно где и преподнес ему так, будто заслуживал за это медаль, и семь дневников, которые он готов хранить до самой смерти.

Конечно, было еще куча всякого мусора, который он запихнул под кровать, но, если бы Гарри спросили, что он там скрывает, это было бы все, о чем он вспомнил.

Самое смешное - все, что он скрывал под кроватью, было каким-то образом связано с Луи. Микстейп запечатлел путь от Я-думаю-я-люблю-тебя до Я-знаю-я-люблю-тебя к Ты-разбил-мое-гребанное-сердце-и-даже-не-заметил; смазка со времен отношений, которые закончились, когда Гарри назвал Мэтью Луи, пока в его заднице было уже два пальца, и они оба собирались потерять свою девственность друг с другом; шесть потрепанных Mills & Boons, которые он перечитывал после знакомства с Луи, воображая себя на месте омеги, а Луи - альфы в каждой истории; одно гейское порно, благодаря которому Гарри начал думать, что, возможно, он не против быть отшлепанным, пока не начинал рыдать из-за того, что у актера, вершащего расправу, глаза были того же оттенка голубого, что и у Луи; и семь дневников, от содержания

которых мурашки шли по коже – все это заставляло его сердце болезненно ныть от воспоминаний о слезах, пролитых по Луи, когда он пытался увековечить годы своей любви.

Гарри сидел, прижав колени к груди, опираясь на спинку кровати, и листал дневник № 6, посвященный году перед отъездом Луи, вчитываясь в свои собственные неразборчивые каракули и то, какой любовью пронизаны его слова. Той, что обычно бывает во взглядах профессиональных актёров в романтических мелодрамах, которые он смотрел, прежде чем понял, что взгляд может выглядеть искреннее с помощью постоянных репетиций.

Он думает, что, может, стоит перестать слушать четвертый альбом Бейонсе, чтобы не быть таким эмоциональным.

Гарри собирался ехать к Джемме через пару дней, и, конечно же, Луи и Джемма живут вместе, как иначе. Он просто не задумывался практически до самого отъезда о том, что проведет половину своего лета с Луи Томлинсоном. После целого года раздумий о том, что он будет делать, когда, наконец, увидит того, кто разбил его сердце, у него по-прежнему нет никаких идей, и нервы омеги начинают сдавать.

Он прочесывает пальцами волосы, прежде чем кинуть дневник в коробку, закрывая ее и толкая обратно под кровать.

Гарри решает, что самое лучшее сейчас – принять долгую расслабляющую ванну.

Он включает теплую воду, взбивающую пушистую пену, и раздевается. Ставит альбом Принца «Parade», забираясь в теплую емкость и чувствуя себя Красоткой. Закрыв глаза, опускается ниже, так, что пузырьки щекожут плечи, и думает о том, что жизнь была бы намного проще, если бы у него был альфа вроде Ричарда Гира.

Гарри любит ванны, считая, что они помогают отвлечься от реальности и проблем и дают ему немного покоя. Он погружается в состояние полной релаксации, как вдруг его телефон начинает звонить, грубо обрывая Принца, и подбородок Гарри кривится от недовольства, когда он открывает глаза, опираясь на бортик ванны, чтобы вытереть руки о полотенце, прежде чем спокойно взять трубку и ответить.

- Что случилось, Найл? - вздыхает он, опускаясь в ванну как можно глубже, пока его телефон не оказывается под угрозой.

- Приезжай, - в ответ бросает друг. Гарри хмурится, потому что - как грубо.

Он вытягивает ноги, шевеля пальчиками, когда они соприкасаются с краем ванны.

- Я в ванной, Найл. Ванна, - ворчит Гарри, прекрасно зная, что Найл прекрасно знает, что это значит. А это значит, что Гарри не следует беспокоить.

Слышится какой-то шорох на другом конце трубки, прежде чем блондин отвечает:

- Я размышлял над решением твоей Луидилеммы. Так что приезжай, можешь даже поцеловать меня в благодарность.

Гарри стонет.

- Найл, - парень надувает губы. Ему комфортно в теплой ванной, и мысль о том, чтобы покинуть ее, заставляет грустить.

- Ты хочешь провести все лето, тоскуя по засранцу, который разбил твое сердце, или ты хочешь, наконец, заполучить его? - спрашивает Найл, и Гарри медленно садится, потому что тон друга звучит серьезно, так что он, видимо, придумал хороший план.

- Ладно, мамочка, скоро буду.

Найл бормочет что-то смутно похожее на «Хорошо», прежде чем Гарри кладет трубку, снова включая Принца и пытаясь насладиться оставшимися десятью минутами своей ванной.

*

Он плетется к Хорану полчаса спустя, его волосы высушены полотенцем, а кожа все еще мягкая на ощупь. Найлу хватает одного лишь взгляда, прежде чем он заявляет:

- Выглядишь дерьмово.

- Ээээй, - возмущается Гарри, заходя внутрь и поднимаясь наверх, в комнату Найла, с парнем следом.

На кровати лежит пара джинсов. Гарри хмурится, когда Найл обходит его и садится в кресло.

- Это твой план? Черные джинсы? - спрашивает он, наморщив лоб.

Найл фыркает.

- У тебя отличные ножки, Гарри, но вряд ли кто-то мог тебе это сказать, - он замолкает, глядя на его штаны для бега. Гарри, защищаясь, скрещивает руки на груди.

- Итак, ты хочешь надеть на меня узкие джинсы, чтобы Луи смог увидеть мои ноги?

- Нет. То есть, типа того, - неуверенно поясняет Найл, и Гарри садится на его кровать, скрестив ноги и положив джинсы на колени.

Он рассматривает этикетку.

- Ну, во-первых, они на два размера меньше.

Найл качает головой, будто Гарри сказал что-то смешное.

- Они моего брата, и не переживай - они тянутся.

Гарри кивает.

- То есть, как я понял, - медленно начинает он, - план состоит в том, что я буду ходить при Луи в джинсах, настолько узких, что не смогу согнуть колени?

Найл стонет:

- Хорошо, если тебя это так волнует, мы найдем тебе другие джинсы. Не в этом суть...

- То есть мне больше не нужно носить крошечные джинсы? - спрашивает Гарри, только чтобы посмотреть, как лицо друга кривится, будто он съел лимон.

- Хорошо, дай мне знать, когда тебе действительно будет нужна моя помощь, - надувается

Найл, скрестив руки на груди и отворачиваясь к своему ноутбуку.

Гарри пытается подавить улыбку, слезая с кровати, и подходит к парню, опускаясь на колени рядом с креслом и опираясь руками на его бедра. Он кладет подбородок на руки и смотрит на него снизу вверх из-под ресниц.

- Пожалуйста, ты pomoжeшь мне, Найл? - шепчет он, невинно моргая и продолжая смотреть на друга широко распахнутыми глазами.

Тот отталкивает его, усмехаясь, и Гарри начинает хихикать, пока Найл не присоединяется к нему. Он толкает омегу в плечо, а затем встает и идет к своей кровати, похлопывая по матрасу возле себя и откидываясь спиной к стене.

Гарри плюхается рядом с блондином, подтянув колени к груди и опираясь на него.

- Итак, каков наш гениальный план?

- Помнишь, как Луи сказал, что его главная проблема - твоя юность и неопытность? - Гарри кивает, в задумчивости выпятив нижнюю губу. - Что, если мы покажем ему, что ты не такой?

- То есть ты хочешь сказать, что я покинул свою ванну, только чтобы услышать от тебя, что я должен одеваться иначе, чтобы понравиться Луи? - хмурится Гарри.

- Ну... да, я думаю, - отвечает Найл, вздергивая брови.

- Что не так с моей одеждой сейчас? - обиженно спрашивает омега.

- Ничего, просто...

- Луи замутил бы со мной только в том случае, если бы я был горячим, - заканчивает за него Гарри, обнимая руками колени и опираясь на них подбородком.

- Гарри, это не так, - возражает Найл, потянувшись к его плечам. - Ты прекрасный, просто, знаешь, альфы - они такие. Они думают своими членами, а не сердцем.

Гарри хихикает, но кивает.

- Просто я не хочу нравиться ему только потому, что выгляжу как... ты знаешь.

Найл пихает его в плечо, достаточно сильно, чтобы рот Гарри приоткрылся, и он оскорбленно нахмурился, потирая ушибленное место.

- Почему тебя вообще это волнует, Мистер Я-просто-уже-хочу-поцеловать-его-не-могу-думать-ни-о-чем-другом?

Гарри краснеет.

- Люди меняются, Найл.

- А что, если Луи нет? - спрашивает друг, и его голос становится серьезным.

- Я не знаю, - вздыхает кудрявый, качая головой и поворачиваясь, чтобы внимательнее рассмотреть джинсы, лежащие на матрасе.

*

У Гарри меньше суток до отъезда к Джемме и гора одежды, заимствованная у Найла и даже Лиамы. Найл, кажется, думает, что носить одежду Лиама – отличная идея, потому что Луи сможет учуять от него запах альфы.

После обсуждения планов они направились к Лиаму, и тот подумал, что парни сошли с ума. Найл, в основном, но Лиам все же долго пялился на Гарри, словно у того выросла вторая голова.

Несмотря на то, что изначально план Найла состоял в том, что Гарри, наконец, перепихнется с Героем своих мокрых снов и забудет об этом, Лиам был более проникновенен. По его мнению, план состоит в том, чтобы в последний раз попытаться завоевать сердце Луи, а потом уже двигаться дальше.

Гарри иногда жалеет, что не влюбился в Лиама, или, возможно, даже Найла, несмотря на его статус беты, потому что Лиам – один из лучших людей, которых он встречал, и его жизнь была бы намного проще, если бы он был связан с ним, а не гнался за кем-то, кто постоянно будет видеть в нем раздражающего маленького братца.

Теперь у него есть: две пары джинсов от Лиама и Найла, которые заставляют его чувствовать себя ужасно неловко из-за ситуации с промежностью; несколько простых футболок, которые растянуты настолько, что висят на нем, и особая кожаная куртка Лиама, которую купил парню отец.

Модные советы Найла диктуют ему, что он все еще может носить свои блейзеры, чему Гарри несказанно обрадовался после того, как весь его гардероб и внешний вид разнесли в пух и прах, но он готов на все.

Также Найл говорит ему отменить встречу с его парикмахером, оставив волосы как есть – длинные и вьющиеся возле ушей. Гарри неохотно соглашается и на это.

Он натягивает новые джинсы, прыгая, чтобы застегнуть их, и приводит в порядок джемпер, разглаживая его пальцами и любуясь на себя в зеркало.

Парень знает, что выглядит хорошо. В каком-то смысле Найл прав, и Гарри даже нравятся его ноги, и его задница не так уж и плоха. Не большая, но все на месте. Поместится в ладошку.

Джинсы неудобные, тесные и сдавливают жирок на боках. По крайней мере, он может согнуть колени, но Гарри признает, что выглядит хорошо. Одно очко в пользу Найла.

Когда он спускается по лестнице, Робин отвлекается от телевизора и смотрит, склонив голову, на джинсы Гарри. Энн тоже разглядывает сына, вскинув брови.

- Новый стиль? – спрашивает она, и тот пожимает плечами, направляясь на кухню и беря банан из корзинки с фруктами.

Возвращаясь, он садится между родителями на диван, вытянув ноги и шевеля пальцами.

- Выглядишь хорошо, милый, – комментирует Энн, и Гарри прожевывает банан, прежде чем проглотить.

- Это все Лиама. Слегка маловато.

Энн гладит его по бедру.

- Мы должны купить тебе парочку. Они тебе идут. У тебя ноги отца.

Гарри наклоняется к ней, устраивая ноги на диване и кладя пятки на бедра Робина, когда он подталкивает руку матери, чтобы она начала играть с его волосами.

- Ты упаковал вещи? - спрашивает отчим, подтянув его ноги на колени.

- Почти, - отвечает Гарри с набитым ртом.

- Поторопись, парень, у тебя есть час или два до отъезда, - предостерегает Энн, и кудрявый лукаво улыбается, делая еще один укус. - Волнуешься?

Гарри сглатывает.

- Нервничаю, - выдыхает он, и Энн тянется, чтобы успокаивающе погладить его живот.

*

Поездка на поезде проходит в неясных очертаниях пролетающего за окном пейзажа, за которым Гарри наблюдает, подперев рукой подбородок и пытаясь удержать свой чемодан, под реж «The 1975» в наушниках, который заглушает шум вокруг и помогает ему расслабиться.

Сердце омеги бьется где-то в горле, когда поезд останавливается на его станции, и он чувствует, что может упасть в обморок, когда катит свою сумку за собой, пытаясь выйти и застенчиво улыбаясь, когда мужчина средних лет помогает ему, пронося сумку через терминал и с улыбкой возвращая ее обратно.

Гарри тащит чемодан за собой к маленькому жилому комплексу, прежде чем остановиться у ворот, нажав на кнопку с табличкой "Стайлс+Томлинсон+Малик" и ожидая сигнала.

Его встречают объятия Джеммы, и сестра хватается за чемодан, заталкивая внутрь.

- Ты будешь спать на диване, - говорит она, ставя сумку на пол. На диване уже сидит кто-то, выглядящий как Адонис, с настолько красными глазами, что Гарри уверен - он делал что-то неподобающее.

Растрепанная шевелюра, острые скулы, полные губы, и Гарри думает, что сестра заполучила себе куда более интересного типа, чем он ожидал, но когда Джемма подталкивает его сестру рядом с прекрасным созданием, он чувствует, что тот самый настоящий альфа, и в голове проскакивают две мысли: первая - Джемма пытается создать свой собственный альфа-отряд, ну или типа того, и вторая - его аромат настолько необычный, что Гарри глубоко дышит, стараясь как можно лучше уловить его.

- Это Зейн. У него нет работы, и он проводит все свое время, накуриваясь или занимаясь искусством, - Джемма вводит брата в курс дела, и Зейн протягивает руку для приветствия. Гарри перестает дышать - его запах насыщенный и пряный, а руки сильные, и сердце омеги трепещет.

До тех пор, пока в комнату не входит Луи, и сердце Гарри делает сальто, а во рту пересыхает. Он скованно улыбается, слегка краснея, когда Луи бросает на него взгляд.

Он выглядит хорошо: его волосы стали длиннее, и теперь у него есть щетина. Он больше не

похож на румяного конфетного мальчика, которого Гарри видел на своей кухне. Теперь это видный, горячий мужчина, и Гарри хочет применить слово П-а-п-о-ч-к-а.

Увидев его, кудрявый снова погружается в пучину смущения, и его джинсы становятся теснее, когда он опускает взгляд вниз, а Луи смотрит так, словно не узнает его, и это все рушит.

Год спустя, и он все еще страдает от того, что Луи отверг его, а затем каким-то образом Гарри оказался перед ним на коленях на выпускном вечере, на который он умолял Джемму взять его, а на следующий день альфа ушел, погрузив кудрявого в депрессию с шоколадным мороженым и "Мулен Руж".

Он не знает, чего ожидал от встречи с ним: возможно, извинений, или, может, Луи мог бы улыбнуться ему той самой легкой улыбкой, но он, безусловно, не ожидал, что тот просто подмигнет в знак узнавания, лениво улыбнувшись и махнув рукой.

Джемма садится рядом с ним, и Гарри чувствует странное разочарование; он чувствует себя идиотом, ведь он должен был остаться дома и провести все лето, практикуясь в плавании, работая над своим загаром и перечитывая «Гарри Поттера».

- Итак, чтобы ты хотел сделать в первую ночь здесь? - спрашивает его сестра, и Гарри пытается улыбнуться, хотя его настроение полностью потухло. - У приятеля Луи есть отличный клуб, хочешь поехать?

Омега пожимает плечами, пытаясь выглядеть храбро и улыбаясь Джемме.

- Почему бы и нет?

Гарри решает, что, возможно, Луи остался таким же мудаком, каким был год назад, когда ушел, не сказав ни слова на прощание, и хотя его план по соблазнению провален, он не собирается упустить это лето.

*

Гарри моет руки, когда приходит Луи. Он смотрит на себя в зеркало, наблюдая, как парень направляется к писсуарам. Его мозг затуманен из-за напитков, которыми его снабдила Джемма, голова все еще пульсирует в такт громкой музыке в клубе. Он вытирает руки о рубашку и уже собирается уйти, когда Луи говорит:

- Ты ведь уже не злишься? - и Гарри поворачивается, чтобы увидеть его спину, джинсы немного спущены, и одна рука на стене. Его речь немного невнятна, даже для не менее пьяных ушей Стайлса.

- Нет, - резко отвечает Гарри, скрестив руки на груди. Луи тихо посмеивается и качает головой. Гарри хмурится. - Кроме того, я почти не девственник больше.

Луи застегивает свои джинсы, подходя к умывальнику, где стоит Гарри, и встречаясь с ним глазами в зеркале, когда моет руки. Омега удерживает его взгляд.

- И кто тебя трахал?

Гарри откидывается к стене рядом с дверью, сдвинув бедра немного вперед.

- Это не твое дело.

Луи выключает кран, вытирая руки о джинсы, прежде чем, наконец, развернуться лицом к Гарри. Тот пытается замедлить дыхание, когда альфа подходит ближе. Он опускает взгляд на свои ботинки, когда Луи шагает в его личное пространство, втискиваясь между бедрами, будто там ему и место, и Гарри позволяет.

Томлинсон кладет одну руку ему на талию, и он чувствует, как горит кожа, даже сквозь одежду. Луи ведет пальцем по его щеке, а губы касаются уха.

- Гарри, кто тебя трахал?

Гарри не отвечает, его глаза закатываются, когда рука Луи двигается вниз по бедру, обхватывая задницу омеги и сжимая. Ему, наверное, следует уточнить, что его трахали только пальцами, но он понял, что не сможет - ему нравится, как в аромат Луи просачиваются нотки ревности. Гарри знает, что он уже мокрый.

Громкий смех раздается за дверью, и альфа отступает. Гарри открывает глаза, чтобы посмотреть на дверь, прежде чем его утаскивают в одну из кабинок. Кто-то заходит сразу после того, как Луи захлопывает дверцу их кабинки. Он держит палец у губ кудрявого, разворачивая и прижимая его к стене, и Гарри выставляет руки вперед, чтобы не удариться.

Луи подходит к нему сзади, проводя губами за ухом и вжимаясь бедрами в задницу омеги.

- Кто тебя трахал, Гарри?

Гарри чувствует, как истекает смазкой, когда Луи начинает толкаться в него бедрами, ощущает выпуклость его члена, горячую сквозь ткань джинсов. Гарри понимает, что двигается назад, желая почувствовать член Луи. Альфа позволяет ему, оборачивая руки вокруг его бедер и крепко сжимая, когда вбивается в его задницу.

Гарри едва слышит, как кто-то спотыкается в туалете, слишком сосредоточенный на ощущении Луи вокруг себя, который дышит ему в шею, медленно потираясь, и этого достаточно, чтобы брюки кудрявого намокли от возбуждения.

Он смутно понимает, что дверь хлопает снова, прежде чем Луи прижимается носом к коже за ухом, глубоко вдыхая, скользя рукой и обхватывая Гарри за талию, слишком крепко, и Гарри уверен - там останется синяк.

- Ты так хорошо пахнешь, - стонет парень, тихо, только для него, и Гарри хочет ответить, но все, что выходит - вздох, когда Луи толкается вперед, потянув задницу омеги на себя, навстречу своим движениям.

Луи ведет губами вниз по шее, и Гарри зажмуривает глаза, когда он оставляет мокрый поцелуй там, где плечо переходит в горло, прямо там, где парень Гарри однажды отметил его. Луи впивается зубами в кожу, и Гарри испытывает блаженство, когда рука альфы опускается на переднюю часть его джинсов, слегка сжимая выпуклость члена, пока он толкается в его задницу, медленно и сильно.

- Вот как бы я трахал тебя, - выдыхает Луи ему в шею, сжимая член, пока втрахивает его бедра в стену, и Гарри уже подумывает о том, как он снимает свои джинсы, как Луи входит в него и трахает жестко и грязно в скрипучей кабинке туалета.

Гарри кончает, когда Луи мягко прикусывает его шею.

*

Луи не вспоминает об этом. Если честно, Гарри тоже, но...

Он думает, что это хотя бы вежливо - признать, что ты почти перепихнулся с кем-то в туалетной кабинке, а не просто делать вид, что ничего не произошло.

И, конечно, Луи думает, что он не девственник, хотя все, что Гарри имел в виду - пальцы внутри него впервые не были его собственными.

Может быть, Гарри слишком много напридумывал, полагая, что вчера вечером между ними что-то изменилось, но... Очевидно, нет.

*

Зейн пахнет чем-то сладким и чем-то отвратительным - у Гарри першит в носу, когда тот садится рядом.

- Что это? - спрашивает кудрявый, сморщившись.

Джемма хмурится, смотря на него с недоверием на лице, а Луи фыркает.

- Господи, Джем, тебе следует держать этого маленького бунтаря на поводке, - шутит он, откидываясь на спинку дивана и ухмыляясь.

Гарри непонимающе морщит лоб.

- Что? - обиженно бормочет он, растягивая гласную.

- Травка, Гарри, - говорит Джемма, будто думает, что он издевается. - Это травка.

Гарри чувствует, как вспыхивают его щеки, и тихо бормочет «О», откидываясь на подушки и сцепляя пальцы вместе, не отрывая глаз от собственных коленок. Теперь точно есть все шансы, что его сестра с друзьями думают о нем как о раздражающем маленьком хвостике.

Зейн подталкивает его, и Гарри робко смотрит на парня, который улыбается ему, выглядя расслабленным и счастливым.

- Хочешь попробовать? - предлагает он, и прежде чем Гарри может обдумать это, он кивает.

Джемма идет следом, присматривая за ним, оставив Луи одного, когда Зейн ведет его в свою спальню.

Альфа передает ему закрутку, и Джемма нетерпеливо подталкивает брата, поэтому он обхватывает ее губами, прежде чем Зейн щелкает зажигалкой, поджигая кончик.

- Вдыхай в себя, - говорит он, глаза сосредоточены, несмотря на легкую красноту, и Гарри делает так, как ему говорят.

Он закашливается, поэтому сестра хлопывает его по спине, забирая закрутку и затягиваясь.

- У меня есть кальян, если хочешь, - предлагает Зейн, и Гарри смотрит на Джемму, не зная, что ответить.

- Да, почему бы и нет, - говорит она, снова потрепав брата по голове и чмокнув его в щеку.

*

Луи работает барменом в пабе вниз по дороге, но Гарри знает, что это не мешает ему тусоваться с Джеммой и Зейном каждую ночь.

Гарри беспокоится, что его похмелье может войти в привычку.

Несмотря на то, что Луи, очевидно, самый настоящий мудака, омега по-прежнему любит его. И он чувствует, будто тонет.

*

Гарри интересно, нормально ли это для подростков, или просто Джемма, Луи и Зейн привыкли тусоваться каждую ночь, но если это норма, тогда он не уверен, что доживет до восемнадцатилетия. После недели с Джеммой он понимает, что его захватил их образ жизни, и ему срочно необходима пара дней отдыха, ванна с пузырьками и марафон Джейн Остин.

Зейн тащит его за собой в бар, и Гарри отмечает, что по пути он привлекает внимание по крайней мере трех альф. Он ждет, пока Малик заказывает им напитки, и размышляет, что любой другой парень его возраста был бы в восторге от алкоголя, который ему достается, но после трех адских похмелий за неделю он думает, что никогда больше не захочет услышать «яблочное мартини» снова.

Он стерпел немало подколов от альф за его предпочтение клюквенной водки, но его это не волнует, когда он возвращается к своему столику и наблюдает, как они все подмигивают ему сквозь свои шоты двойной водки, пока он потягивает напиток через соломинку.

Луи снова смотрит на него тем взглядом, с которым Гарри смирился, ведь видит его, только когда они тусуются, и Луи выпивает, стирая напоминание о том, что он слишком маленький. Омега делает еще один угрюмый глоток.

Это уже третья клюквенная водка, которую он выпил на танцполе, и к тому времени опьянение слишком сильно, чтобы отказаться от возможности избавиться от энергичного зуда под кожей, который появляется каждый раз, когда он смотрит на Луи, а Луи уже смотрит в ответ.

Зейн выглядит немного потерянным и сбитым с толку, когда Луи и Джемма берутся за руки и исчезают, бросив их двоих в толпе движущихся тел, не оставляя другого выбора, кроме как присоединиться к танцующей толпе.

Гарри чувствует, что ему нужно расслабиться, покачивая бедрами и прикрыв глаза, как люди вокруг, пытаясь ни о чем не думать, но он все еще зажат и недостаточно пьян, чтобы пытаться своими движениями возбудить кого-то, а не рассмешить.

Зейн приходит на помощь, притягивая парня ближе и говоря, что он собирается за еще одним напитком. И Гарри отодвигается, сосредотачиваясь на том, чтобы отпустить себя, он почти забывает про альфу, пока тот не спрашивает его, хочет ли он чего-нибудь.

Зейн сразу же возвращается, и пока Гарри пьет свой четвертый напиток, он удивляется, почему тот до сих пор не свалил, или он действительно настолько одинок, если остался с неопытным семнадцатилеткой? Ну или он просто предпочитает медленно покачиваться в такт музыке с закрытыми глазами рядом с Гарри.

Гарри также понимает, что Джемма и Луи еще не объявились. Ничего необычного, но он уверен, что танцует уже долгое время.

Он по-прежнему расслаблен, рассеянно покачивая бедрами, когда оглядывается в поисках этой парочки.

Новые фиолетовые волосы Джеммы обнаружить легко: она сидит достаточно далеко от него на диване возле туалетов, запутавшись руками в чьих-то волосах и целуя шею. Гарри понимает, что должен продолжать наслаждаться собой, потому что если Джемма в безопасности, тогда и Луи тоже, но он по-прежнему ищет парня, его тело расслаблено, когда он прочесывает взглядом толпу.

- Ищешь кого-то? – спрашивает Зейн, и Гарри был настолько поглощен танцем, что даже не заметил, как близко тот подошел, но теперь, когда альфа привлек к себе внимание, он может чувствовать запах Зейна, обволакивающий его со всех сторон.

- Нет, - выпаливает Гарри и видит, как на лице Малика расплывается улыбка. Гарри думает об «Алисе в Стране чудес» и не может решить, знает ли парень, что эта улыбка делает его похожим на Чеширского кота, или же на Гусеницу.

Зейн наклоняется ближе, поднимая руку и указывая Гарри за плечо.

- Он там.

Кудрявый поворачивается, смотря в заданном направлении, прищурившись, прежде чем замечает Луи, прислонившегося к стене и прильнувшего к кому-то. Улыбка на его губах делает его похожим на хищника, который охотится за добычей, а не флиртует. Как будто почувствовав взгляд, он поднимает голову, смотря прямо на Гарри с той самой ухмылочкой на губах.

Стайлс отводит взгляд, будто никогда и не смотрел, и чувствует, как пылают его щеки. Он хочет вернуться домой к своим родителям и сидеть между ними на диване, и чтобы Энн играла с его волосами, пока они смотрят «Австралия Мастер-шеф»***.

- Он все еще смотрит, - говорит Зейн достаточно тихо, чтобы это растворилось в шуме толпы, но это не так.

Гарри сопротивляется искушению оглянуться и проверить, но вместо этого он делает глубокий вздох и снова начинает раскачивать бедрами, пытаясь танцевать, чтобы очистить свой разум.

Его душа почти уходит в пятки, когда на его бедро ложится рука, и он распахивает глаза, смотря на Зейна, слегка приоткрыв рот от шока.

- Хочешь, я помогу заставить его ревновать? – спрашивает Малик, и это так сильно отличается от того, чего Гарри ожидал, поэтому он улыбается, слегка кивая.

- Пожалуйста, - отвечает омега.

Зейну этого достаточно, когда он подходит невозможно близко, подстраиваясь к Гарри, будто отлично знает его тело. Он двигается в такт музыке, одной рукой обхватив талию, а другую расположив на бедре и направляя омегу в медленном темпе.

Тело Гарри предает парня: его разум заклинило на Луи, но его тело реагирует на Зейна, прижатого к нему; член напрягается, когда Зейн медленно обтирается об него, и Гарри

цепляется за его бицепсы.

Щетина альфы царапает нежную кожу его шеи, и омега в нем мурлычет от удовольствия, глаза закрываются сами собой от переизбытка чувств.

Губы Зейна касаются его уха, когда альфа выдыхает:

- Он не может оторвать от тебя глаз.

Гарри недоверчиво мычит, и Малик разворачивает его - парень явно сильнее, чем выглядит. Он притягивает Гарри обратно к своей груди, снова прижавшись губами к шее, когда омега бросает взгляд туда, где стоит Луи.

Томлинсон пристально наблюдает за ними - наблюдает за ним - игнорируя человека перед собой. Сердце Гарри бьется слишком быстро, когда Зейн поднимает свою руку, кладя ее на затылок омеги, путешествуя губами по обнаженной коже его плеча. Гарри думает, что сходит с ума, ведь месяц назад он думал, что никогда не найдет альфу после неожиданного скачка в росте, который сделал его скорее статным, чем милым, а сейчас член одного альфы трется о его задницу, пока другой альфа смотрит на него как на еду.

Зубы Зейна царапают его плечо, и Гарри не может сдерживаться: его ресницы трепещут, а глаза закатываются, рот слегка приоткрыт от наплыва ощущений. К тому времени, когда он, наконец, берет себя в руки, открывая глаза, кудрявый видит, как Луи прильнул к человеку напротив, и хмурится, когда тот тянет красавчика за собой сквозь толпу.

Гарри наблюдает, как он ведет парня в туалет, даже не оборачиваясь, и чувствует, что его щеки горят от стыда за то, что он устроил такое представление, а Луи это даже не волнует.

Зейн отпускает его, и Гарри думает, что он, должно быть, пьянее, чем думал, потому что нет никакой другой причины, почему на глаза наворачиваются слезы после повторного отказа, ведь он должен уже привыкнуть к этому, и от потери контакта с альфой, которого его тело так жаждет.

Он залпом выпивает весь свой напиток, зарабатывая вздернутые брови от Зейна.

- Я принесу тебе еще, - предлагает альфа с доброй улыбкой, совсем не той, которая была ранее.

Омега кивает и улыбается в ответ, решив, что он не позволит Луи Томлинсону разрушить еще одно его лето.

*

У Гарри ужасное похмелье, когда он просыпается, морщась и перекатываясь, чтобы уткнуться лицом в диван, глухо простонав.

Луи уже там, когда он вваливается на кухню. Парень сидит, уткнувшись головой в руки, с наполовину пустой кружкой кофе перед собой. Гарри действительно беспокоится о количестве кофе, потребляемом этими тремя.

Альфа поднимает голову, когда слышит его, и кудрявый замирает, пока Луи не стонет, укладываясь обратно на стол. Гарри хмурится, решая игнорировать его, и идет делать себе завтрак.

Он намазывает абрикосовый джем на тост, когда заходит Джемма, с растрепанными волосами и опухшими со сна глазами. Она гладит Луи по плечу, и парень резко выпрямляется над своей чашкой.

- Я думаю, голый омега в твоей постели заждался тебя, - поддразнивает она, и Томлинсон вздыхает, допивая оставшийся кофе и ставя кружку в раковину. Гарри избегает зрительного контакта, решая, что не собирается вести себя как ребенок.

Он делает вид, что не слышит стоны, исходящие из комнаты Луи, в то время, как Джемма просто прибавляет громкость на своем Мас.

*

Гарри никогда не был чересчур восприимчив, и он знает, что часто упускает очевидное, но напряженность, которая витает между ним и Луи в течение последних дней, раздражает его настолько, что мешает спокойно спать и заставляет его жалеть, что он не какой-нибудь дубина, абсолютно нечувствительный к дурацким чувствам дурацких альф.

Ни один альфа, которого Гарри когда-либо встречал, не был таким чувствительным, как любой из бет или омег, которых он знает, и большинство альф, кажется, родились с врожденным чувством превосходства, и это объяснимо, но ужасно раздражает. А в особенности тот факт, что Луи думает, будто может так просто отделаться от него и делать вид, что его нет. Он прекрасно знает, что омега никогда не должен бороться с альфой, но когда речь идет о Луи, столкнувшись с ним по пути к холодильнику, Гарри не выдерживает, поворачиваясь к нему и хмурясь.

- В чем твоя проблема? – спрашивает он, скрестив руки на груди и мгновенно чувствуя волны защитной реакции от парня.

- Прощу прощения? – спрашивает тот, делая шаг вперед.

Гарри стоит на своем, выпятив подбородок и пытаясь прогнать желание прекратить борьбу и отступить. Он пытается сформировать свои мысли в предложения, желая спросить Луи, почему в одну секунду он не отводит от него глаз, а в следующую даже не смотрит на него.

Альфа прищуривается, и Гарри открывает рот, чтобы спросить его, что он, может быть, сделал не так, ведь Луи почти трахнул его в кабинке, а теперь игнорирует, когда его вдруг прижимают к холодильнику, и рот старшего парня прижимается к губам.

Луи целует его жестко; одна рука опустилась на бедро омеги, а вторая схватила запястье, прижав его к холодильнику, достаточно слабо, так, чтобы он мог оттолкнуть его, если захочет, но достаточно сильно, чтобы его внутренний омега замурчал от восторга.

Луи быстро двигает языком, острыми зубами прикусывая его нижнюю губу, целуя настолько горячо, что Гарри чувствует огонь под кожей, вцепившись в футболку альфы и сжав ткань в кулаке.

Луи вжимается между его ног, посасывая язык, и стон срывается с губ кудрявого, грохочет набатом в груди. Он чувствует самодовольство в поцелуе Луи, когда тот перемещается со рта на шею, его губы прямо на чувствительной впадинке горла, щетина оставляет царапины на нежной коже.

Гарри всхлипывает, стискивая пальцы в хватке альфы, когда пальцы парня сжимаются на

запястье, а другая рука поглаживает его бедро, опираясь на изгиб талии и сжимая так, что Гарри шумно выдыхает.

- Ты так прекрасен, - выдыхает Луи ему в шею, и Гарри взвизгивает, пальчики на ногах поджимаются, когда парень царапает зубами кожу.

Луи резко отстраняется, бормоча тихое «Блять», прежде чем уходит, оставляя Гарри на кухне одного, тяжело дышащего и полувозбужденного.

*

Гарри привык, что его называют наивным. Он провел всю жизнь, выслушивая, что реальность – это не сказки, как он мечтал, и он привык к тому, что говорят все – счастливые концы бывают только в книгах и адаптациях Николаса Спаркса.

Так что, может быть, это только застилающая ему глаза наивность заставляет думать, что после внезапного «Кухонного Поцелуя Луи», тот, возможно, начнет относиться к нему иначе, а не как к застывшей скульптуре из стекла.

Гарри готов сдаться и признать, что Луи замечает его присутствие, только когда возбужден и ищет быстрой разрядки, но он не может так поступить. Он уже хочет закончить гостить у сестры и просто вернуться домой.

Это жестокое откровение для парня, потому что все книги начинаются с тоски и неразделенной любви, но всегда имеют счастливый конец с ответными чувствами и медовым месяцем в Париже.

Вы никогда не увидите, что происходит после слова «Конец», но можно предположить, что это время, наполненное любовью и счастьем, которые тянутся до момента спокойной смерти от старости.

Если бы жизнь Гарри была любовным романом, то после «Кухонного Поцелуя» Луи признался бы ему в любви и сказал, что вел себя отвратительно, потому что не мог его заполучить, и после поцелуя будет много других поцелуев и держаний за руки, прежде чем в «Конце» Гарри они уже встречаются, и Луи делает ему предложение лет через пять.

Но жизнь Гарри не любовный роман, и после «Кухонного Поцелуя» ничего не меняется, как и неловкая встреча с полуголым омегой, который, может, лишь на год или два старше него, использует его зубную щетку, с засосами по всей груди, и смущенно улыбается Гарри, стоящему в дверях ванной.

Гарри разочарован, потому что он, вроде как, знает Луи еще с тех пор, как даже не был омегой, когда он был достаточно мал, и Луи относился к нему как к ребенку и предлагал леденец из кармана школьного блейзера. Тот Луи, в которого он влюблен с тех пор, как ему исполнилось двенадцать, никогда не был так жесток, просто отмахиваясь от него.

*

Гарри проводит время, пока Джемма на работе, с Зейном в его комнате, пытаясь научиться дышать сквозь приторный запах и стараясь узнать, как не кашлять после затяжки, считая, что накуриваться с Зейном и засыпать на его кровати приятнее, чем играть в «Candy Crush» в гостиной, сидя в тишине.

Джемма считает это забавным: их маленькие дневные тусовки с Зейном заканчиваются тем, что он тихо похрапывает на кровати парня, пока тот отлынивает от своей летней курсовой и проводит время, рисуя Гарри, ну или рисуя на лице Гарри.

И после третьей затяжки из кальяна Зейна, со вкусом клубники, он находит мужество поднять свою проблему с Луи.

Альфа смеется над ним, говоря, что Луи не будет вести себя как последний мудака с кем-то без причины. Гарри хмурится, умалчивая об их почти перепихе, проводя оставшийся день, свернувшись на полу Зейна и жалея себя.

*

Гарри засыпает, убеждая себя, что утром он противостоит Луи. Разумно.

Он работает над тем, что собирается сказать, готовый извиниться за что угодно и надеясь на извинения в ответ. Он убеждает себя, что поговорит с Луи как можно скорее, ведь он не собирается проводить свой отпуск в страданиях, потому что Луи решил обернуть его юношескую тоску против него.

Момент настает, когда Джемма и Зейн растягиваются на балконе с бутылком средства для загара и солнцезащитным кремом, пытаясь позагорать под тихую музыку на ноутбуке Джеммы.

Гарри стучит в дверь Луи, ожидая невнятного разрешения, прежде чем войти.

Томлинсон хмурится, глядя на него, склонившись над столом, и вытаскивает наушник, вопросительно подняв бровь. Гарри никогда на самом деле не был в его комнате, но там приятно пахнет. Словно подначивая омегу внутри него раздеться и подставить задницу.

- Да? - спрашивает альфа, и Гарри выходит из задумчивости.

Он делает глубокий вдох, прежде чем закрыть за собой дверь. Луи вынимает второй наушник и поворачивается к нему лицом.

- Я хотел спросить тебя, что я сделал не так, и если бы ты мог, пожалуйста, перестань игнорировать меня, - выпаливает он, щеки загораются от смущения, и Луи вздергивает брови от неожиданности, прежде чем покачать головой.

- Блять... - говорит он, нахмутив лоб в замешательстве. - Хорошо. Я извиняюсь, ладно? - нерешительно продолжает он, и Гарри вздыхает. - Мне жаль.

- Ты обещаешь, что будешь мил со мной? - спрашивает Гарри, скрестив руки на груди.

Луи закатывает глаза.

- Да, хорошо. Я буду мил с тобой. Я не думал, что ты такой чувствительный.

Гарри хмурится.

- Эй. Не издевайся надо мной. Ты всегда был хорошим, и я не хочу, чтобы ты обращался со мной как с дерьмом только потому, что думаешь, будто быть альфой означает, что ты можешь унижать меня.

Луи вскидывает брови, но соглашается.

Не то, чтобы что-то изменилось, но Луи улыбается ему, и иногда, когда Гарри смотрит на него, он смотрит в ответ, что немного дает кудрявому надежду. Но каждый раз, когда они идут отдыхать, Луи заканчивает вечер, трахая очередного омегу, и его надежда испаряется.

*

Гарри просыпается, чувствуя невыносимый жар; его кожа липкая, щеки горят, а волосы прилипли к шее. Глаза затуманены и ноги дрожат, когда он пытается сесть.

Гарри ощущает себя так, будто у него лихорадка. Он делает глубокий вдох, пытаясь замедлить аномально быстрый сердечный ритм, прежде чем сдвигается на кровати, в ужасе понимая, насколько он влажный, и тут его озаряет.

У него началась его первая в жизни течка на диване его сестры в квартире, полной альф.

Парень еле встает, холодная дрожь пробегает по спине, когда он смотрит вниз, где его член бугрится под нижним бельем.

Он плетется на кухню, слыша, как Луи спрашивает:

- Чем так хорошо пахнет?

- Джемма, - скулит Гарри, тем самым привлекая внимание не только Джеммы, но и Зейна с Луи.

Сестра хмурится:

- Что случилось, милый? Ты выглядишь так, будто вот-вот упадешь в обморок?

Гарри сглатывает, ведь он чувствует, что может, и он не знает, как сказать полной комнате альф, что его просто настигла первая течка.

Но Джемма, должно быть, понимает, потому что ее глаза расширяются, и она отставляет кружку, качая головой.

- Пожалуйста, не говори мне, что это то, о чем я думаю.

Гарри кивает, с ужасом понимая, что его смазка пропитала ткань настолько, что трусы прилипли к заднице.

- Черт, ты еще не на таблетках?

Гарри униженно краснеет от необходимости обсуждать свой секс перед таким количеством людей.

- Нет, это моя мм, моя...

- Блять! - восклицает Джемма, отодвигая свой стул. Гарри избегает смотреть на Луи и Зейна. - Конечно, у тебя начнется твоя первая течка после недели, проведенной с одними альфами, о чем я думала? - бормочет она, хватая его за руку и ведя за собой в спальню.

Джемма закрывает за ними дверь, толкая Гарри на кровать, и парень хмурится от

дискомфорта, когда мокрое белье трется о его дырочку.

Девушка распахивает окно, подходя к своему туалетному столику и включая дешевый вентилятор, направив его на брата.

- Я твоя сестра, так что ты не должен так остро реагировать на мой запах, - объясняет она, садясь рядом, в то время, как Гарри пытается успокоиться. - Мы должны отвезти тебя домой, пока это только началось и не стало хуже.

- Станет хуже? - стонет он, и Джемма ободряюще улыбается, подвинувшись ближе, чтобы погладить брата по волосам.

- Да, боюсь, что именно поэтому мы должны отвезти тебя домой как можно скорее.

Гарри обиженно надувается в ответ.

- Но... - начинает он, когда Джемма обрывает его.

- Гарри, ты не можешь провести свою течку с тремя альфами, двое из которых не смогут контролировать себя. И первые разы всегда самые интенсивные, дорогой, так что тебе нужно домой.

Гарри, наконец, кивает, сжимая бедра, чтобы заглушить растущее возбуждение под кожей.

Джемма звонит Энн, разъясняя ситуацию, пока он пытается успокоиться, брызгаясь холодной водой, которую принесла сестра.

Положив трубку, Джемма вытаскивает свой чемодан из угла и складывает туда немного одежды. Гарри стонет, когда она кладет прокладки.

- Прости, малыш, нам надо скрыть твой запах как можно лучше.

Гарри уже собирается раздеться, когда Джемма бросает ему маленький розовый прямоугольник, на что парень качает головой.

- Это для твоей смазки, - объясняет она, поднимая его подбородок. - Мне жаль, но это помогает.

Гарри чувствует себя униженным, когда Джемма покидает комнату, чтобы он переоделся, и он снимает свое мокрое нижнее белье. Сильный запах вызывает головокружение, прежде чем он переодевается в новую пару и поднимает пакетик, который дала ему Джемма. Омега чувствует себя неловко и смущенно, и как-то неправильно возбужденно, и ему хочется плакать, ведь он буквально носит прокладку, потому что сильно намок.

Парень натягивает джинсы, жалко поскуливая, жалея, что он гребанный омега, и он хочет просто вернуться в свою кровать с Райаном Рейнолдсом и Сандрой Буллок****.

Гарри потеет еще сильнее к тому моменту, когда он полностью одет: его волосы торчат в разные стороны, а одежда липнет к телу, и он просто хочет быть голым, и ему так жарко, что он сейчас разрыдается.

Он выходит из комнаты Джеммы и видит ее, стоящую у стены с бутылкой воды и телефоном в руке, когда она натягивает улыбку на лицо.

Сестра ведет его через гостиную, где лежит Луи, а на журнальном столике сидит Зейн. Гарри видит, как Луи пристально разглядывает диван, и тогда он замечает на нем мокрое пятно и чувствует, что вот-вот снова расплачется, прежде чем оба – Зейн и Луи – поворачиваются к ним.

Гарри может видеть, как он действует на них: черные глаза, влажный блеск, напряженные плечи. Что-то внутри него счастливо мурлычет от этого.

- Я забираю Гарри домой, - объясняет Джемма, оставив брата, чтобы достать сумочку, которая висит на двери. Гарри не отрывает взгляд от своих ног и пытается избавиться от желания закатить истерику.

- Нам пойти с вами? – спрашивает Луи, и все трое в комнате смотрят на него. – Ведь люди могут накинуться на вас, потому что, давайте смотреть правде в глаза, он пахнет удивительно. Разве не будет лучше, если мы будем рядом?

Джемма откидывает волосы с лица, качая головой.

- Извини, Лу, но как бы сильно я ни любила и доверяла вам двоим, я не могу доверить вам омегу в его первую течку. Вы не сможете сдержаться, а я не хочу смотреть, как ты попытаешься сцепиться с моим братом в поезде.

Луи выглядит оскорбленным, в то время, как Зейн пожимает плечами. Джемма игнорирует их, ища очки, и ведет Гарри к двери, практически таща его за собой по направлению к железнодорожной станции.

Поездка слишком долгая, и Гарри проводит ее, поскуливая, пока сестра успокаивающе поглаживает его по спине и волосам. Он потеет и чувствует, как его кожа зудит, и ему просто необходимо раздеться догола и кончить, или быть заполненным.

Когда они добираются до их станции, Джемма практически тащит его тело за собой, а Гарри борется с желанием упасть и свернуться на земле от переполняющих эмоций, от того, насколько чертовски сильно он возбужден и хочет засунуть что-нибудь в себя.

Джемма стучит в дверь, ожидая, пока Энн и Робин откроют, и обнимает Гарри.

- Когда ты зайдешь, я хочу, чтобы ты пошел в свою комнату и разделся, открыл окно и сделал все, что тебе нужно. Мама и папа поймут и не будут беспокоить. Я так люблю тебя, и если ты захочешь вернуться и остаться у нас - это твой выбор, но если нет, то я привезу твои вещи обратно, как только смогу, ладно? – Гарри кивает, слыша, как щелкает замок. – Люблю тебя, удачи. Не сопротивляйся этому, ладно? Просто попробуй и насладись.

Гарри кивает, когда входная дверь распаивается, и он прислушивается к Джемме, обнимая Робина, прежде чем подняться в комнату, сбрасывая джемпер, словно тот горит, откидывая обувь и выбираясь из джинсов, когда идет к окну и распаивает его настежь.

Омега стягивает трусы одновременно с рубашкой, и, не сдерживаясь больше, оборачивает пальцы вокруг члена.

Он кончает от первого прикосновения, заваливаясь на кровать, и желание плакать пропадает, когда его пальцы опускаются к заднице, легко проталкиваясь внутрь благодаря смазке.

<http://tl.rulate.ru/book/71998/1974456>